

Закключение. Современные эстетики сознают, что сведение предмета их дисциплины к «прекрасному» несообразно суживает их исследовательский потенциал. Само «прекрасное» нередко представляется им как определённое «пояснениями» Канта и якобы положенное им в основание эстетики. Пытаясь расширить горизонт эстетики, на место «прекрасного» предлагают тавтологичный термин «эстетическое», под которым вновь, противореча себе, подразумевают «прекрасное». По мнению автора, если уж именно прекрасное кому-то представляется основным предметом эстетики, то пусть и называют свою «науку о прекрасном» хотя бы словом «каллология», а название «эстетика» (от др.-греч. αἶσθησις — чувство, чувственное восприятие) всё-таки оставят за наукой о чувственности вообще, во всём её объеме.

1. Кант, И. Собрание сочинений: в 8 т. / И. Кант. – М.: ЧОРО, 1994. – Т. 5: Критика способности суждения. – 1994. – 414 с.
2. Столович, Л. Н. Эстетика / Л. Н. Столович // Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. – М.: Республика, 2001. – С. 698-699.
3. Гуревич, П. С. Эстетика: учебник для студентов высших учебных заведений / П. С. Гуревич. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 303 с.
4. Кривцун, О. А. Эстетика: учебник для академического бакалавриата / О. А. Кривцун. – М.: Юрайт, 2014. – 549 с.
5. Титаренко, И. Н. Эстетика: Учебное пособие / И. Н. Титаренко. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006. – 225 с.
6. Бычков, В. В. Эстетика: Учебник для вузов / В. В. Бычков. – М.: Академический Проект, 2020. – 452 с.
7. Афасижев, М. Н. Эстетика Канта / М. Н. Афасижев. – М.: Наука, 1975. – 136 с.
8. Афасижев, М. Н. Эстетика Канта в свете современной науки / М. Н. Афасижев, Р. А. Ханыху // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т. М. Керашева. – 2019. – № 19 (43). – С. 102-111.
9. Гаврилина, Л. М. Эстетический опыт как необходимая составляющая современного образовательного пространства / Л. М. Гаврилина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 10 (803). – С. 249-260.
10. Самохвалова, В. И. К пониманию эстетики как науки в современном контексте / В. И. Самохвалова // Ориентиры... Вып. 2. – М.: ИФ РАН, 2003. – С. 6-25.
11. Демидов, А. Б. Кант и современные трактовки предмета эстетики / А. Б. Демидов // Философия и социальные науки. – 2012. – № 1-2. – С. 27-31.

РОЛЬ АМЕРИКАНСКОЙ ПОМОЩИ В РАЗВИТИИ РОССИИ В 1990-Е ГГ.

*А.П. Косов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
Минск, БГУ*

В 1990-е гг. в российско-американских отношениях важное место занимала проблема оказания помощи из США. Руководство посткоммунистической России, оказавшейся в глубоком социально-экономическом кризисе, наивно возлагало большие надежды на американцев.

Цель исследования – оценить значение помощи из США для развития России в условиях социально-экономического кризиса 1990-х гг.

Материал и методы. Источниками стали публикации, посвященные развитию российско-американских отношений. Методологически работа построена на принципах исторической науки – историзма и объективности, с использованием общенаучных и специальных методов.

Результаты и их обсуждение. В декабре 1991 г. российские власти, ориентированные на Запад, предоставили американцам огромные возможности для вмешательства во внутренние дела страны. Чиновников из МВФ

Москва попросила подготовить экономические планы развития России, а представители Пентагона получили право контроля над уничтожением ядерного оружия [1, с. 78, 86]. Именно тогда Б.Н. Ельцин заявил Дж. Бейкеру, прилетевшему в Москву, что для осуществления «шокотерапии» все готово – нужна только западная помощь [2, с. 36]. Госсекретарь пообещал, что ее окажут после обсуждения всех вопросов на координационной конференции, которая начала свою работу в Вашингтоне 22 января 1992 г. в составе представителей 47 стран и 7 международных организаций [3, р. 619]. Участники конференции обсудили вопросы предоставления помощи, но конкретных шагов в данном направлении предпринято практически не было, за исключением решения о начале проведения операции «Поддай надежду» по доставке гуманитарных грузов в постсоветские страны.

Задержки с оказанием помощи, на которую рассчитывали в Москве, объяснялись тем, что выработка внешнеполитического курса США на российском направлении зависела от расклада тех или иных групп, которые оказывали воздействие на механизм принятия решений, – прогрессистов, традиционалистов, неоконсерваторов и палеоконсерваторов [2, с. 364].

Учитывая данный факт, члены российского правительства, имея поддержку со стороны отдельных представителей политического истеблишмента США, пытались оказывать давление на Вашингтон с целью получения помощи, в том числе и через американского посла в Москве Р. Стросса. Они убеждали американцев помочь реформаторам, поскольку только Б.Н. Ельцин может сделать Россию демократической страной и не допустить сползания страны вновь к авторитаризму [4, р. 62]. Об этом же говорил и сам президент в Кэмп-Дэвиде 1 февраля 1992 г., когда просил Дж. Буша-ст. об увеличении поставок продовольствия [1, с. 101].

10 февраля 1992 г. США начали осуществлять поставки гуманитарной помощи в Россию и другие новые независимые государства в рамках операции «Поддай надежду». Однако в Москве рассчитывали на большее. Как говорил в беседе с помощником госсекретаря по европейским делам Т. Найлсом руководитель администрации Ельцина Ю.В. Петров: «Гуманитарная помощь нас не спасет. Русские должны увидеть улучшение их жизни завтра, а не в 1995 году. Мы на грани обвала» [1, с. 100–101]. К 1997 г. американцы доставили 7012 т грузов [5].

Для американцев ее оказание имело значительный пропагандистский эффект и стало важным инструментом воздействия на руководство России и других постсоветских стран. Заявление Дж. Буша-ст. в апреле 1993 г. о предоставлении РФ достаточно крупной помощи по тогдашним меркам вызвало неподдельный энтузиазм Е.Т. Гайдара, которому Запад был нужен в качестве опоры для проведения экономической реформы [1, с. 86]. Однако, по сути, администрация Буша-ст. так и не оказала существенной помощи российским реформаторам в самый непростой для них год. По словам занимавшегося в правительстве координацией помощи А.А. Житникова, действия Вашингтона являлись чисто символической мерой. России нуж-

ны миллионы тонн продовольствия и медикаментов, а не три тысячи тонн [2, с. 46]. Дело в том, что на практике Вашингтон не считал необходимым быстрое восстановление России по примеру восстановления Западной Европы по плану Маршалла после Второй мировой войны. С одной стороны, многие в политических кругах США не верили, что американская помощь будет эффективно использована [1, с. 80]. И, в какой-то степени, это, действительно, было так. С другой стороны, причиной нежелания помогать для многих в политическом истеблишменте США было отсутствие интереса к России, а также опасения возрождения российской мощи.

Пришедший в январе 1993 г. в Белый дом Б. Клинтон на российском направлении преследовал свои цели: создание в РФ либерально-демократического общества западного типа; интеграция России в западное сообщество; формирование «стратегического партнерства» между Вашингтоном и Москвой для демократизации постсоветского пространства. Именно под эти цели и стала выделяться администрацией Клинтона помощь России [2, с. 366]. Ее размеры были значительно увеличены. В программах помощи приняли участие 23 федеральных министерства и ведомства США. Однако более 80% всех ассигнований предоставлялось по линии трех американских ведомств: Управление международного развития, Министерства сельского хозяйства и Министерства обороны США [6, с. 396]. Тем не менее, этого все равно было недостаточно для стабилизации социально-экономической ситуации, которая продолжала ухудшаться.

К середине 1993 г. российское общество, по сути, раскололось по вопросу реформирования страны, поэтому обещания помощи воспринимались скептически. В ответ на призывы Б.Н. Ельцина к Западу об ее оказании, председатель Съезда народных депутатов Р.И. Хасбулатов требовал от правительства США прекратить вмешательство во внутренние дела России [1, с. 130]. События октября 1993 г., а затем декабрьские выборы в Госдуму продемонстрировали, что курс реформ не являлся особо популярным среди россиян. В результате в 1994 г. администрация Клинтона отказалась от модели «стратегического партнерства» с Кремлем и перешла к модели «латиноамериканизации» трансформации РФ. Это означало создание из России и других ННГ сырьевого придатка и низкотехнологичной периферии Запада [2, с. 367].

Руководство РФ не прилагало особых усилий по рациональному использованию западной помощи, в частности в интересах развития реального сектора экономики. Оно ошибочно было убеждено, что возрождение страны возможно только за счет иностранных инвестиций. Поэтому поступающие с Запада средства направлялись на формирование инвестиционного климата, необходимого для прихода в РФ западного капитала [2, с. 368].

Заключение. В практическом плане американская помощь России в 1990-е гг. не имела существенных результатов для развития страны. При этом каждая из сторон преследовала свои интересы. Проблема предоставления и получения помощи играла важную роль во внутривнутриполитической

повестке двух стран. США стремились закрепить плоды своей победы, навязав российскому руководству нужную для себя модель поведения. Однако пути достижения данной цели у республиканцев и демократов были свои. Поэтому оказание помощи России стало важным фактором во внутриполитической борьбе в Соединенных Штатах. Для российского руководства, и лично Б.Н. Ельцина, американская поддержка была очень важна в условиях внутриполитической борьбы за власть. Однако ухудшение социально-экономической ситуации в стране на фоне американской помощи сыграло как против российских реформаторов, так и против американцев, действия которых стали рассматриваться населением как шаги по дальнейшему ослаблению России.

1. Голдгейер, Дж. Цель и средства. Политика США в отношении России после «холодной войны» / Дж. Голдгейер, М. Макфол. – М. : Междунар. отношения, 2009. – 520 с.
2. Шенин, С.Ю. Возвращение в Россию: Стратегия и политика американской помощи (1990-е гг.) / С.Ю. Шенин. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2008. – 384 с.
3. Baker, J. A. III. The Politics of Diplomacy: Revolution, War and Peace, 1989–1992 / J. A. Baker III. – N. Y. : G. P. Putman's Sons, 1995. – XVI+687 p.
4. Kalb, M. The Nixon Memo: Political Respectability, Russia, and the Press / M. Kalb. – Chicago, L.: University of Chicago Press, 1994. – X+248 p.
5. Ганга, А. Россию продали за «ножки Буша». Ельцин сам признавался в «совместном управлении» [Электронный ресурс] / А. Ганга // Царьград. – 2021. – 24 апреля. – Режим доступа: https://tsargrad.tv/special_projects/rossiju-prodali-za-nozhki-busha-elcinsam-priznavalsja-v-sovmestnom-upravlenii_348184. – Дата доступа: 21.01.2023.
6. Савойский, А.Г. Россия – США: 200 лет экономической дипломатии (1807–2007) : монография / А.Г. Савойский. – М. – Пятигорск : РИА-КМВ, 2011. – 756 с.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СИСТЕМЕ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ КПБ (Б). 1921–1922 ГОДЫ

*Н.Н. Пархимович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

На съезде РКП(б) в 1921 году была провозглашена новая экономическая политика. Особое место в системе нэп было отведено развитию аграрного сектора. В этой связи представляет научный интерес позиция КП(б)Б в отношении индивидуального крестьянского хозяйства в начале новой экономической политики.

Цель данного исследования – показать роль индивидуального крестьянского хозяйства в аграрной политике КП(б)Б в 1921–1922 годах.

Материал и методы. Источниковой базой работы стали фонды национального и государственных областных архивов Республики Беларусь, исследования белорусских историков, авторские труды, затрагивающие проблемы аграрной политики КП(б)Б в 1920-х годах. Исследование проводилось на основе комплексной системы общенаучных и специальных исторических методов, авторских обобщений и выводов.

Результаты и их обсуждение. В условиях послевоенной разрухи, провозглашённая в 1921 году на съезде РКП(б) новая экономическая политика, должна была обеспечить «...правильное и спокойное ведение хозяйства на основе более свободного распоряжения земледельцем своими хозяйственными-